

Он был на лодке, в море. Волны были ласковыми, а соленый бриз давал достаточно прохлады его коже, чтобы теплые солнечные лучи не слишком его нагревали. Лодка причаливала к острову, от которого он был в восторге. О нем не было никакой информации, кроме того, что он станет отличным местом для отдыха. На корабле тоже было не так много людей. Когда он сошел на причале, он был рад увидеть, что он один из немногих людей здесь.

Это был его первый отпуск за последние два года. Он устал и хотел убежать от всего этого. Остров был великолепен. Все в нем было удивительно. Он торчал посреди моря из давно спящего вулкана и был полностью покрыт зеленью. Все деревья давали съедобные плоды, похожие на колючие апельсины, но вкус, когда он попробовал один из них, был намного больше, чем просто сладкий. Он не мог описать его иначе, как удивительным.

Лианы, растущие сквозь деревья, не давали солнечному свету проникать на лесную землю, оставляя все вокруг в вечном полумраке. Цветы, которые были повсюду, имели темно-синие ободки с электрическими голубыми внутренностями. Он никогда раньше не видел таких цветов. Аромат от них пронизывал весь остров.

Птицы сладко пели, перелетая с ветки на ветку, сверкая яркими красками, перемигиваясь между деревьями. Ни одна из них не оседала на землю настолько, чтобы он мог их разглядеть, и у него возникло ощущение, что это маленькие дикие радуги, оставленные расти здесь, а затем отправившиеся в большой мир, чтобы где-то там образовать радуги гораздо большего размера.

Приближаясь к пляжу в бухте, он увидел, что вода была настолько прозрачной, что можно было видеть все дно океана, а легкий зеленый оттенок делал рыб и растения еще более яркими. Кораллы росли отдельными участками, слишком глубокими, чтобы к ним могли пристать лодки, но достаточно мелкими, чтобы он мог видеть множество рыб, копошащихся в них, сверкающих в последних лучах солнца, опускающегося к горизонту. Небо окрасилось в красный и пурпурный цвета, когда море поглотило солнце.

Когда день перешел в ночь, мох на основаниях всех деревьев начал светиться, и от этого лес стал казаться волшебным. Он начал бродить, наблюдая, как среди светящегося мха оживают маленькие светящиеся жучки, взлетают и парят в воздухе. Потом он увидел ее.

Она купалась в ручье. Ее бледная кожа сверкала в лунном свете и была прекрасна. Быстро повернувшись, она увидела его как раз в тот момент, когда он смущенно отвернулся.

"Прости меня", - прошептал он.

Он слышал, как вода прикоснулась к ее коже, когда она двигалась.

"Повернись", - мягко сказала она.

Он медленно обернулся и увидел ее в мягком зеленом халате, который светился, как мох. Ее длинные волосы были мокрыми, сквозь них виднелись кончики ушей. Светящиеся рубиновые глаза, казалось, блестели сами по себе.

"Прекрасно", - прошептал он.

Она выглядела ошеломленной.

"Я не очаровал тебя, человек. Разве я не кажусь тебе странной, даже пугающей?"

Он покраснел, как маленький ребенок, хотя был взрослым мужчиной, когда понял, что она, должно быть, услышала его. Оглядевшись вокруг, он махнул рукой на окружающий лес.

"Не думаешь ли ты, что это было бы то место, где смертный мог бы встретить фею?"

"Ха!" - громко рассмеялась она, и кончик клыка сверкнул.

"Я не фея", - сказала она глубоким хриплым голосом.

Его дыхание перехватило в груди от ее красоты. Между ее улыбкой и голосом, он не мог сказать, что было сексуальнее.

XxxxX

Вздрыгнув, Джозеф проснулся. Что это было?

Он видел ее лицо, но это было воспоминание из одной из его прошлых жизней. Это был первый раз, когда он ясно видел лицо. Его сердце бешено колотилось.

Это было намного лучше, чем все телевизионные шоу, которые он помнил и которые рассказывали о том, как создавать случайные вещи, некоторые из которых не имели смысла в этом мире, но, очевидно, казались достаточно хорошей идеей, чтобы заслужить время в эфире. В конце концов, кому нужно знать, как сделать карандаш?

Со стоном он понял, что это означает, что его умение подходить к обнаженным женщинам тоже перешло к нему из прошлой жизни. Однако это не отображалось в его статусе, так что он чувствовал себя немного обманутым. Если он собирался получить такой навык, то он должен был, по крайней мере, отображаться вместе с другими.

Потерев лицо, он решил, что еще не до конца проснулся. Встав тихо, чтобы не разбудить Стеллу, он начал выполнять два раунда своих форм меча в качестве упражнения для пробуждения. Это помогло ему настроиться на нужный лад, чтобы практиковать магию реактивного типа, например, пламенный клинок. Он владел им, как мечом, и обнаружил, что движение тела помогает ему в этом. Хотя он еще не знал, какие действия ему нужно предпринять для тренировки взгляда, у него было ощущение, что к концу ему понадобятся глазные капли.

Образ ее лица, длинные мокрые волосы, не скрывающие кончики ушей, и эти рубиново-красные глаза постоянно отвлекали его. Когда Стелла встала, она продолжала смотреть на него растерянно, словно не понимая, в чем дело. Он никак не мог объяснить ей, что девушка из его сна была так красива, что это отвлекало его.

Особенно после того, как он окончательно заставил ее забыть о том, что он пришел к ней.

'Один час тренировок с мечом утром и еще раз вечером, два часа этикета, хотя один час еще танцы, около часа теряется на прием пищи в течение дня... может быть, уменьшить потребление, чтобы мне нужно было меньше есть? Это также сократило бы время на туалет...', - думал Джозеф, пытаясь составить свой распорядок дня.

В качестве тренировки он практиковал ПРОВЕРКУ ПИТАНИЯ во время каждого приема пищи, но он мог бы делать это и в других местах. Час между туалетом и ванной, затем сон в течение

трех часов. Каждый раз, когда они принимали припасы, терялось около пятнадцати минут, чтобы проверить, не отравлено ли что-либо, так что самое лучшее, что он мог сделать, это около пятнадцати часов в день для изучения магии. Обычно на что-то уходило час или два: то мана истощалась, то он был нужен отцу.

После нападения отец стал вызывать его к себе всякий раз, когда им нужно было обсудить что-то серьезное. Он также стал давать ему читать журналы и дневники, которые вел. Видимо, привычка записывать все подряд, чтобы упорядочить свои мысли, досталась Джозефу от него. К сожалению, идеальная память не была мгновенным улучшением организаторской способности. Его уважение к отцу возросло после того, как он прочитал о его трудностях в первые дни.

Возможно, система - это почти божественный дар, но его отцу пришлось сделать огромное количество трудных выборов, потому что его поставщик системы был придурком, который бросил его. Однако журналы были чрезвычайно полезны. Навыки Джозефа как бухгалтера из его прошлой жизни позволили ему проследить за количеством денег, зерна, других продуктов питания, ткани, пиломатериалов, камня, железа и т.д., которые были записаны для каждого из его поместий. Даже налоги, которые необходимо было заплатить, и транспортные расходы были вычтены, в результате чего получилась довольно большая чистая прибыль. Неудивительно, что он смог так быстро вырасти. Единственная проблема заключалась в вычетах из зарплаты охранников... Это было почти как если бы его отец управлял мини-царством. Почему никто до сих пор этого не заметил?

Ему потребовалось бы четыре дня, чтобы закончить основы Реактивного Выброса. Технически он мог изучать заклинания, не зная, как их нацеливать, но мысль о том, чтобы стрелять взрывными огненными шарами или кислотным дождем, не имея никакой подготовки по прицеливанию, казалась самоубийственно глупой.

Система была очень полезна, так как она разбивала все на части, показывая, когда он достаточно натренировался и что ему следует тренировать дальше. У дворян часто были маги, которые приобретали маленьких детей для частного обучения, но для так называемых "диких" магов это было невероятно опасно. Слово "дикий" маг, очевидно, должно было быть оскорбительным, но после встречи с Селеной, настоящим "диким" магом, он не мог смотреть на это так.

Воспоминание о том, как она так интимно рисовала ОГОНЬ, заставило его задуматься, не упускает ли он чего-то, но его цель не будет достигнута без множества рун.

Тренировка дыхания была... интересной. У него чуть не случилась гипервентиляция и головокружение, а потом, по словам Стеллы, у него стало похоже на рыбье лицо. Она безжалостно смеялась над его стараниями. В отместку и потому, что ему было очень приятно, что она смеется над ним, он дунул на нее малиной. В этот момент он прозрел.

Он был так потрясен, что застыл на месте, а она подумала, что он прикусил язык, что заставило ее снова рассмеяться.

Ему понадобилось еще тридцать минут, чтобы понять, что ему нужно делать, чтобы практиковать дыхательную тренировку. Когда система начала засекать время, он понял, что находится на правильном пути. Это было похоже на дыхательный курс для рожениц, но, к счастью, к обеду он сменился глубоким дыхательным упражнением, как это делают водолазы. Это показалось ему гораздо менее неприятным.

На самом деле, выдыхать маленькие светящиеся волшебные частицы было даже здорово. Возможно, ему придется вернуться к этому позже. Он подумал, что если овладеть этой техникой, а не просто получить основы, то могут быть и другие преимущества. Насчет реактивного излучения у него были подозрения, но в технике дыхания он был уверен.

Все шло по плану до третьего дня обучения реактивной эмиссии.

Джозеф попросил Стеллу помочь ему перенести все в карету, чтобы убедиться, что у него есть место для тренировки. Во время тренировки он выпускал струю магических частиц из ладони и поддерживал ее как можно дольше. Ей нравилось наблюдать за ним, поэтому он дурачился немного больше, чем следовало, но когда он проверил свой статус, то с радостью увидел, что это все еще засчитывается.

Внезапно карета остановилась, и он выглянул из окна, чтобы увидеть, что они подъехали к массивным воротам.

"Стелла, что это за ворота?" - спросил он, отступая назад, чтобы она могла выглянуть.

"Я думаю, это ворота в твое родное королевство", - ответила она, возвращаясь на свое место.

Подумав об этом, он вынужден был согласиться. Время действительно совпадало. Трудно было поверить, что они находятся в восточном королевстве уже восемь недель.

Вскоре после этого появился слуга и постучал в дверь. Остановив поток магии, он подошел к двери.

"Простите за беспокойство, молодой господин, но мастер Уильям пожелал, чтобы вы знали, что задержки у ворот могут занять некоторое время. На старшего принца напали, и они только что закрыли все ворота".

"Как они получили эту новость?" - спросил он с любопытством. До столицы было два дня езды на быстром коне.

"Ястреб, молодой господин".

"А, тогда это не должно быть проблемой. Тот, кто пытался убить принца, не мог так быстро добраться так далеко. Я уверен, что отец образумит их". Он махнул рукой рабу, тот поклонился и ушел, чтобы передать его слова отцу.

Он только вошел в свой ритм, как в дверь снова постучали. На этот раз это был не только раб, но и несколько охранников.

"Простите, что снова беспокою вас, молодой господин, но стража ворот требует обыскать каждую повозку, чтобы убедиться, что виновный не пытается пробраться с нами через границу". По выражению лица раба было ясно, что это лучшее, что смог сделать его отец.

Вздыхнув, он кивнул Стелле, чтобы та выходила с ним из кареты. Охранники приостановились, когда они вошли внутрь, и подняли несколько бровей на расположение мебели. Джозеф был уверен, что они намеренно долго искали, но в итоге ничего не нашли. Он видел, что обыскивали все кареты, повозки и телеги во всем караване его отца.

Поскольку он не мог практиковать свою магию на глазах у всех, кто с любопытством наблюдал

за ним, ему пришлось бы на следующий день потрудиться, чтобы наверстать упущенное время. Его больше раздражало это, чем общая задержка. В конце концов, охранники честно выполняли свою работу.

Когда они наконец оказались по другую сторону ворот, он почувствовал огромное облегчение. Он знал, что все могло быть гораздо хуже.

Когда через несколько дней он наконец-то начал практиковать свою магию взгляда, то, как он и думал, его глаза горели. Жаль, что в этом мире не было тех обезболивающих капель из его прошлой жизни.

Стелла говорила ему, что он выглядит смешно большую часть времени, так как он корчил смешные рожицы, когда практиковался. Он был не против, чтобы симпатичная девушка смеялась над ним, но не говорил ей об этом. Несмотря на то, что она пережила травму, он продолжал быть слишком осторожным на случай ее реакции. Будет ли это продолжаться? Он очень надеялся, что нет. Жаль, что он не может жить дальше и забыть... вздох.

<http://tl.rulate.ru/book/73949/2108974>